
**«В ИНТЕРЕСАХ НАШЕГО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА»:
ИМПОРТ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ
В ТАМОЖЕННОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ В 1885–1913 ГГ.**

А.Ю. Петров

Кафедра истории России XIX – начала XX в.
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
ул. Ломоносовский проспект, 27-4, Москва, Россия, 119992

К.В. Титов

Институт мировой экономики и международных отношений
Российской академии наук
ул. Профсоюзная, 23, Москва, Россия, 117997

В статье проанализирована таможенная политика России в отношении импорта в страну сельскохозяйственной техники с момента введения ввозных пошлин на нее в 1885 г. до начала Первой мировой войны. Установлено, что российское правительство после 1898 г. отменило ввозные пошлины на одни виды сельскохозяйственных машин и орудий и в то же время повысило пошлины на другие виды, пытаясь соблюсти баланс интересов производителей и потребителей сельскохозяйственной техники. Показаны межведомственная борьба и общественная дискуссия по вопросам обложения импортной сельскохозяйственной техники таможенными пошлинами.

Ключевые слова: импорт, сельскохозяйственная техника, машины, таможенная политика.

Сельское хозяйство играло ведущую роль в экономике Российской Империи на протяжении всей ее истории. Однако в ходе дореволюционной индустриализации России аграрный сектор экономики страны развивался менее динамично, чем промышленный. Опережающие темпы роста промышленности способствовали тому, что Россия в канун Первой мировой войны из аграрной стала аграрно-индустриальной страной. В итоге наметился дисбаланс между двумя основными секторами экономики. Несмотря на столыпинскую аграрную реформу, отставание сельскохозяйственного сектора по темпам развития сохранялось вплоть до Первой мировой войны (1).

Одной из основных причин отставания являлся низкий по сравнению с Западной Европой уровень агротехники и механизации сельскохозяйственного производства.

Механизация труда, достигаемая за счет производства отечественных и ввоза зарубежных машин, являлась важным индикатором состояния аграрного сектора.

Данная проблема привлекала внимание как дореволюционных и советских (2), так и современных исследователей (3), однако таможенная политика России в отношении импорта сельскохозяйственной техники представляется изученной недостаточно.

В частности, не были специально рассмотрены законы 1898 и 1899 г. о беспошлинном ввозе сложных сельскохозяйственных машин (4), разработанные министром финансов С.Ю. Витте и проведенные через Государственный совет, несмотря на противодействие министра земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолова.

Необходимость анализа указанных законодательных актов обусловлена тем, что они явились одной из ключевых мер правительственной политики регулирования импорта сельскохозяйственной техники. Кроме того, в статье рассмотрены направлявшиеся в Министерство финансов ходатайства российских машиностроительных заводов и сельских хозяев (5) по поводу изменения таможенных пошлин на сельскохозяйственную технику, а также дан обзор деятельности совещаний и комиссий, образованных при министерстве в ответ на указанные ходатайства.

Основными причинами сохранения беспошлинного ввоза земледельческих машин до 1885 г. служило опасение правительства, что рост цен на этот инвентарь станет дополнительным бременем для аграрного сектора и снизит его конкурентоспособность на мировом рынке. Однако отмена в 1881 г. льготы по беспошлинному импорту иностранного металла, служившего сырьем для предприятий сельскохозяйственного машиностроения, отрицательно сказалась на положении отрасли. Неслучайно в первой половине 1880-х гг. в Министерство финансов поступило несколько ходатайств, авторы которых настаивали на необходимости установления ввозных пошлин на заграничные сельскохозяйственные машины с целью «сохранения отечественного машиностроения».

При этом некоторые промышленники высказывались в пользу того, чтобы правительство обложило сельскохозяйственные машины наравне с сортовым и полосовым железом (40 коп. золотом с пуда), тогда как большинство требовало введения пошлин, эквивалентных таможенному покровительству промышленных машин (90 коп. золотом с пуда).

В ответ при Министерстве финансов в 1885 г. было образовано совещание, «заседавшее при участии представителей совета торговли и мануфактур, московского его отделения, некоторых биржевых комитетов и комитетов торговли и мануфактур, а также производителей земледельческих орудий и специалистов по сельскохозяйственному машиностроению» (6).

В ходе работы совещания высказывалось мнение о том, что предпочтение, отдаваемое иностранным машинам, объяснялось прежде всего лучшим качеством исходных материалов и отделки. Кроме того, иностранные машины можно было в любое время получить со складов, тогда как русским заводам нередко требовалось продолжительное время для выполнения заказов.

Аргумент против введения пошлин состоял в том, что развитию российского машиностроения, помимо иностранного соперничества, препятствовали различные неблагоприятные условия: отсутствие опытных конструкторов, недостаток и недоброкачественность материалов, недостаточная специализация производства и т.д.

Все это, по мнению противников введения пошлин, доказывало необходимость сохранения свободного доступа иностранных сельскохозяйственных машин на российский рынок, поскольку таможенная пошлина легла бы дополнительным бременем на потребителя.

Официальная точка зрения Министерства финансов, однако, была иной. Приоритет отдавался покровительству российского сельскохозяйственного машиностроения, а проектируемая пошлина, по мнению финансового ведомства, была призвана покрыть дополнительные расходы, которые несли отечественные производители сельскохозяйственных машин по сравнению с зарубежными конкурентами.

Материалы совещания в дальнейшем обсуждались в особой комиссии для пересмотра некоторых статей таможенного тарифа, образованной в 1885 г. из представителей министерств финансов, государственных имуществ и путей сообщения.

Комиссия признала своевременным прекращение беспошлинного привоза машин. Она согласилась с доводом российских фабрикантов, что введение в 1881 г. пошлины на импортные металлы негативно сказалось на конкурентоспособности отечественного машиностроения. Было признано, что покровительственные меры в отношении данной отрасли противоречат интересам сельских хозяев, которым было важно прежде всего, чтобы орудия соответствовали почвенным и иным хозяйственным условиям и чтобы их было легко ремонтировать, для чего удобнее всего было прибегнуть к услугам отечественных производителей.

Тем не менее Министерство финансов отвергло предложение большинства промышленников, ратовавших за одинаковое таможенное обложение сельскохозяйственных и промышленных машин (90 коп. золотом с пуда).

Сделано это было на том основании, что в состав сельскохозяйственных машин входили деревянные части, увеличивающие их громоздкость и издержки провоза. Кроме того, по мнению чинов финансового ведомства, в этих машинах разница между ценностью материала и стоимостью работы была не столь значительна, как в других. В итоге комиссией было принято решение о введении пошлин на сельскохозяйственные машины в размере 50 коп. с пуда (7).

В ноябре 1887 г. таможенное обложение импортной сельскохозяйственной техники было повышено до 70 коп. золотом в связи с повышением ввозных пошлин на импортные металлы. При общем пересмотре тарифа в 1890 г. пошлина на сельскохозяйственные машины осталась без изменения. Затем пошлина понизилась до 52 коп. золотом по торговой конвенции с Францией 1893 г. и до 50 коп. золотом – по торговому договору с Германией 1894 г.,

что при введении золотой валюты составило 75 коп. с пуда готовой машины по конвенционному и 1 руб. 5 коп. по фактически не применявшемуся общему тарифу (8).

В очередной раз вопрос об изменении пошлин на иностранные сельскохозяйственные машины обсуждался в Совещании о нуждах русского сельскохозяйственного машиностроения, которое было образовано при Министерстве финансов в январе–феврале 1895 г. Предварительно департамент торговли и мануфактур обратился к крупнейшим российским предприятиям, выпускавшим сельскохозяйственные машины, с просьбой прислать свои предложения относительно возможных мер, которые могли быть приняты правительством для поддержания отрасли.

Совещанием был рассмотрен широкий круг вопросов, включая проблемы государственного кредита для отечественных производителей и потребителей сельскохозяйственной техники, освобождения заводов и складов этой продукции от казенных сборов, организации сбыта в России, дороговизны и низкого качества отечественного сырья. Вопрос о повышении ввозных пошлин на иностранные машины совещанием был решен отрицательно. В качестве ключевого аргумента звучала озабоченность интересами аграрного населения России, для которого увеличение ввозных пошлин на сельскохозяйственный инвентарь стало бы дополнительным налогом. Кроме того, участники совещания ссылались на русско-германский торговый договор 1894 г., который закреплял размер ставок таможенного тарифа сроком на 10 лет.

Таможенные пошлины на детали сельскохозяйственных машин, не производившиеся в России, также было решено оставить без изменения. В обоснование своего решения участники совещания приводили три довода: под видом одних частей могут провозиться беспошлинно другие детали и даже целые машины; лучше прибегнуть к мерам, не отражающимся на установившемся общем ходе развития машиностроения; многие из частей, ранее не производившихся в России, уже начали изготавливаться российскими заводами (9).

Следует отметить, что никаких практических шагов на основе материалов совещания 1895 г. правительством предпринято не было. Очевидно, именно этим объясняется тот факт, что в последующие два года поток ходатайств в Министерство финансов только усилился. Всех просителей журнал «Вестник финансов, промышленности и торговли», в котором публиковались аналитические обзоры по этому вопросу, подразделил на три группы:

- 1) «сельские хозяева»;
- 2) владельцы машиностроительных фирм;
- 3) часть земледельцев и производителей машин, которые вместе с учеными и экономистами старались примирить интересы первых двух групп.

Сельские хозяева рассчитывали добиться прогресса хозяйства за счет широкого применения иностранных машин и орудий. По их мнению, существовавшая на тот момент пошлина в размере 50 коп. с пуда ввозимых машин и орудий была слишком высока. Страдали от этого не только мелкие,

но и сравнительно крупные хозяйства, поскольку размер пошлины достигал до 25% стоимости импортных машин и орудий.

Помещики доказывали, что отечественные производители, под прикрытием высоких покровительственных пошлин на иностранные машины, получали крупные барыши и старались поддержать высокие цены, не уступающие ценам иностранных производителей. Но даже если бы расценки на российскую сельскохозяйственную технику были ниже зарубежных, отмечалось в ходатайствах, то и тогда отечественные изделия обошлись бы российскому потребителю дороже, «потому что они тяжелы, непрочны, требуют частого ремонта, менее производительны и служба их менее продолжительна». Несмотря на то что произведения кустарного промысла были еще более «грубы и неуклюжи», они, вследствие своей дешевизны, пользовались широким спросом у крестьян.

В ходатайствах высказывалась мысль о том, что при облегчении ввоза иностранных готовых частей для российских сельскохозяйственных машин качество кустарных изделий могло значительно возрасти, так как кустари отлично умеют копировать иностранные образцы.

В целом предложения аграриев сводились к требованию значительного понижения пошлин на иностранные машины и орудия при одновременной поддержке отечественного сельскохозяйственного машиностроения за счет понижения пошлин на чугун, железо и сталь (10).

Производители сельскохозяйственной техники, в свою очередь, указывали на отсутствие у них выхода на мировой рынок. Вследствие этого спрос на изделия отрасли определялся всецело потребностями российского рынка, конъюнктура которого зависела главным образом от урожайности сельского хозяйства. При хорошем урожае количество изготовленных в России сельскохозяйственных машин оказывалось недостаточным, и аграрному сектору приходилось прибегать к импорту иностранных машин и орудий. Напротив, в случае недорода спрос на сельскохозяйственную технику падал, и производители были вынуждены нести дополнительные расходы, связанные с ее хранением, страхованием и т. д.

В отличие от аграриев, промышленники настаивали на недостаточности покровительственных мер, оказываемых данной отрасли государством. Металлургические и металлообрабатывающие предприятия в России, заваленные, как отмечалось владельцами предприятий сельскохозяйственного машиностроения, более выгодными казенными заказами, либо вовсе отказывались от заявок машиностроителей, либо назначали слишком длительные сроки выполнения заказа, при этом не всегда исполняя принятые на себя обязательства.

Еще одной проблемой было неудовлетворительное качество чугуна, железа и стали отечественных предприятий.

К тому же заказы принимались только большими партиями, что было очень неудобно для производителей сельскохозяйственной техники. В числе прочих препятствий указывались дороговизна чугуна, железа, стали и мине-

рального топлива, высокий железнодорожный тариф и низкая производительность труда русского рабочего.

Однако российскому сельскохозяйственному машиностроению за 12 лет, прошедшие с момента введения пошлины на иностранные машины и орудия, по признанию самих машиностроителей, все же удалось добиться значительных успехов. Они стали производить почти все виды машин и орудий, находивших применение в сельском хозяйстве России, за исключением некоторых особо высокотехнологичных типов.

Редакция «Вестника финансов, промышленности и торговли» отмечала, что в ходе испытаний, устраиваемых правительством, а также общественными и научными организациями, изделия российских производителей неоднократно демонстрировали превосходство над заграничными образцами по своей приспособленности к местным условиям. Кроме того, иностранные производители сельскохозяйственных машин, по мнению их российских конкурентов, всегда могли дешево и в требуемом количестве приобрести сырье при низком проценте по кредиту и широком рынке сбыта готовой продукции. Тем не менее российские производители в конечном счете ратовали за сохранение пошлины на импортную сельскохозяйственную технику, не требуя ее дальнейшего увеличения.

Сторонники третьего направления не были едины во взглядах на роль и значение пошлин. Одни выступали за упразднение или уменьшение пошлин не только на сельскохозяйственные машины, но также чугун и железо. Другие высказывались в пользу сохранения пошлин с целью прочного водворения отечественного машиностроения. При этом некоторые указывали на чрезмерно высокий уровень таможенного покровительства.

Однако и те и другие отмечали преимущества, которые могло принести развитие Государственным банком системы кредитования как производителей, так и покупателей сельскохозяйственной техники. Столь же важное внимание уделялось вопросу о подготовке машинистов и механиков, знакомых с машиностроением, и учреждению в высших технических учебных заведениях кафедр по этой отрасли прикладной механики (11).

Активное обращение аграриев и машиностроителей в правительственные инстанции во второй половине 1890-х гг., вероятно, сыграло не последнюю роль в том, что проблемы сельского хозяйства привлекли внимание самого министра финансов. В 1898 г. по инициативе С.Ю. Витте были отменены ввозные пошлины на сложные сельскохозяйственные машины и химические удобрения.

В представлении С.Ю. Витте в Государственный совет по этому поводу упоминались «ходатайства от некоторых земских собраний и землевладельцев о возможности облегчения экономически сельского хозяйства», поступившие в 1895–1896 гг. в министерства финансов и земледелия и государственных имуществ.

Ходатайства, по мнению министра финансов, затрагивали интересы «не одного только земледелия, но и отечественной промышленности, ради развития и поощрения которой установлены были покровительственные тамо-

женные пошлины». Лейтмотивом прошений являлась мысль о необходимости интенсификации российского сельского хозяйства путем резкого понижения или полной отмены таможенных пошлин на зарубежную сельскохозяйственную технику и химические удобрения.

По распоряжению С.Ю. Витте вопросы были переданы на рассмотрение особых комиссий, состоявших из чинов министерств финансов, земледелия и государственных имуществ и внутренних дел, а также помещиков, промышленников, занятых производством сельскохозяйственных машин и искусственных удобрений, и ряда экспертов. Комиссии пришли к выводу о «возможности допустить, не нарушая положенных в основу нашего таможенного тарифа начал покровительства отечественному труду, беспошлинный привоз некоторых сельскохозяйственных машин и орудий».

После подробного рассмотрения вопроса в особом совещании при Министерстве финансов С.Ю. Витте испросил мнение императора о том, следует ли передать разработанный проект в Государственный совет или же в Особое совещание по делам дворянского сословия под председательством статс-секретаря И.Н. Дурново. По распоряжению Николая II проект был направлен в Государственный совет (12).

В упомянутом выше представлении в Государственный совет, поданном в марте 1898 г., С.Ю. Витте отмечал не только количественный, но и качественный рост российского сельскохозяйственного машиностроения. По его мнению, в России на тот момент производились «почти все виды необходимых для сельского хозяйства машин и орудий, за исключением лишь весьма немногих, изготовление которых требует или особенной специализации, или широкой постановки дела для обширного рынка» (13).

Таможенное покровительство производства сельскохозяйственной техники в России С.Ю. Витте оценивал как «весьма умеренное» и не в нем видел причину прогресса, достигнутого отечественными предприятиями. Гораздо важнее, по мнению главы финансового ведомства, было наличие иностранной конкуренции, которая «является важным побуждением для наших машиностроителей и заставляет их заботиться об усовершенствовании технических приемов и об удешевлении своего производства».

Несмотря на ввозные пошлины на зарубежную сельскохозяйственную технику, цены на нее с начала 1880-х гг., по признанию министра финансов, постоянно снижались. Причину глава финансового ведомства видел в наличии «различных коммерческих условий», среди которых он выделял агрессивную ценовую политику зарубежных компаний, в целях завоевания внешних рынков сбывавших свою продукцию дешевле, чем у себя дома, пониженный железнодорожный тариф, установленный германским правительством для экспортных товаров и т.д. В результате «в настоящее время наши сельские хозяева имеют возможность приобретать не только русские машины дешевле иностранных, но и эти последние, оплачиваемые пошлиною, дешевле, чем 15 лет назад, когда пошлин не было» (14).

Однако, признавая положительное влияние иностранной конкуренции, понижавшей цены на сельскохозяйственные машины российского производства, С.Ю. Витте тем не менее не собирался целиком и полностью отдавать отечественные машиностроительные предприятия во власть рыночной стихии. По его мнению, особенно нуждались в таможенной охране такие машины, «производство которых в России уже достигло значительных размеров» (в частности, плуги).

Подобный принцип таможенного обложения представлялся министру финансов «вполне правильным, так как особенного покровительства заслуживают именно те отрасли производства, возможность прочного водворения и развития которых в стране уже доказана фактически» (15).

На основе приведенных аргументов С.Ю. Витте делал вывод о желательности снятия ввозных пошлин с таких сельскохозяйственных машин и орудий, которые на тот момент в России не производились и выпуску которых в ближайшем будущем мешало отсутствие массового спроса или патента на производство. Освобождение таких машин и орудий от таможенных сборов, по мнению министра финансов, не причиняя ущерба отечественному сельскохозяйственному машиностроению, делало их более доступными для аграрного населения. Интересы фиска, подчеркивал С.Ю. Витте, также не пострадали бы от отмены пошлины, так как объем импорта сложной сельскохозяйственной техники в Россию был незначителен.

Рассмотрим, какие доводы приводились министром финансов в пользу отмены ввозной пошлины на отдельные виды сельскохозяйственных машин (16).

Конец XIX в. стал временем подъема молочного хозяйства в Сибири и резкого увеличения экспорта сибирского масла.

Во многом прогресс в области маслоделия был связан с внедрением центробежного сепаратора, который был изобретен в 1877 г. Густавом де Лавалем. Расцвет экспорта сибирского масла пришелся на полтора десятилетия с начала XX в. до Первой мировой войны, однако уже в рассматриваемой записке С.Ю. Витте отмечалось «серьезное значение, какое имеют сливоотделители в сельском хозяйстве, получая в настоящее время широкое распространение даже среди крестьян-маслоделов» (17).

Контрагентом, приобретшим исключительное право продажи и изготовления сепараторов системы «Альфа-Лаваль» в России, являлся Л.Э. Нобель, представитель семейства известных нефтепромышленников, владевших также машиностроительным заводом в Санкт-Петербурге. Однако, как отмечалось в записке, на заводе фирмы Нобель производились только второстепенные части сепараторов (чугунные станки), тогда как стаканы, – главная часть машины, изготовление которой требовало «особенной тщательности и строгой математической выверки», – выписывались из-за границы, где они производились в специальных мастерских из высокосортной так называемой «шведской» стали.

К тому же выпускаемые Нобелем чугунные станки для сепараторов отличались от импортных образцов большим весом, «между тем как в сливоотделителе легкость хода имеет весьма существенное значение». Сборка се-

параторов из частей, изготовленных разными предприятиями, не гарантировала высокого качества конечной продукции.

Все эти соображения, наряду с заботой министра финансов об обеспечении российских маслоделов дешевой и качественной техникой, приводили автора записки к выводу о необходимости снятия таможенной пошлины с импортных сепараторов (18).

Важное место в записке С.Ю. Витте отводилось вопросу о беспошлинном ввозе особого сорта бечевы для сноповязалок – так называемого шпагата, который изготовлялся из манильской пеньки.

Срок работы сноповязалки составлял в среднем 8 лет, за это время она расходовала 80–100 пудов шпагата. При этом за 100 пудов шпагата покупатель платил большую таможенную пошлину, чем за саму сноповязалку: 105 руб. и 22 руб. 50 коп. соответственно. Заменить иностранный шпагат отечественной продукцией не представлялось возможным, поскольку российская пенька по своим свойствам не подходила для изготовления шпагата, что, как отмечалось в записке, было установлено в ходе испытаний на различных сельскохозяйственных конкурсах.

Министр земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолов попытался скорректировать предложения С.Ю. Витте по данному вопросу. Министр финансов выступал за то, чтобы ограничить количество шпагата, ввозимого беспошлинно при каждой сноповязалке, 30 пудами. Этого было достаточно для работы машины в течение трех лет.

Разрешение льготного импорта шпагата в объеме, рассчитанном на весь срок службы сноповязалки (80–100 пудов), С.Ю. Витте считал нецелесообразным, «так как почти вся выгода от этой льготы поглотилась бы уплатой процентов на первоначально затраченный капитал на приобретение шпагата; допущение же беспошлинного привоза шпагата с рассрочкой и отдельно от машин представлялось бы практически неудобным, так как потребовало бы установления особого сложного контроля за употреблением привезенного таким образом шпагата» (19).

А.С. Ермолов в замечаниях к проекту С.Ю. Витте, которые он направил в Государственный совет в апреле 1898 г., полагал, что ограничивать покупателей импортных сноповязалок в приобретении шпагата не было оснований, поскольку сельские хозяева могли сами рассчитать необходимое им количество шпагата. Исходя из этого министр земледелия и государственных имуществ предлагал повысить предельную норму ввоза шпагата при одной сноповязалке до 80 пудов (20).

Однако при рассмотрении вопроса в Государственном совете А.С. Ермолов заявил, что он «не настаивает на первоначальном своем предположении о допущении к беспошлинному ввозу бечевы из манильской пеньки в несколько большем количестве, ибо этот вопрос не имеет для сельского хозяйства важного значения» (21). В результате Государственный совет принял проект С.Ю. Витте.

Не менее важной темой в представлении С.Ю. Витте в Государственный совет был вопрос об импорте локомотивов – паровых двигателей, приводивших в движение плуги и молотилки.

По таможенному тарифу локомотивы, ввозившиеся отдельно, оплачивались пошлиной в размере 1 руб. 40 коп. золотом с пуда, а в случае их привоза вместе со сложными молотилками – 1 руб. 20 коп. золотом, что, согласно приводимым С.Ю. Витте данным, составляло 25–33% стоимости иностранного локомотива. К тому же локомотивы сельскохозяйственные, в отличие от промышленных, не могли эксплуатироваться в течение всего года, вследствие чего сельские хозяева затрачивали больше оборотных средств при приобретении локомотивов, чем промышленники.

Несмотря на достаточное, по мнению министра финансов, таможенное покровительство, отечественные предприятия не выпускали локомотивы, специально приспособленные для молотилок и плугов. Причина заключалась в том, что российские заводы были заняты почти исключительно изготовлением паровозов для железных дорог.

При этом С.Ю. Витте выражал уверенность, что в будущем отечественные машиностроительные предприятия, удовлетворив потребность железных дорог в локомотивах, займутся производством локомотивов. Пока же этого не произошло, министр финансов предлагал понизить пошлину на локомотивы, привозимые вместе со сложными молотилками и паровыми плугами, до размера таможенного обложения сельскохозяйственных машин, т.е. до 50 коп. золотом с пуда (22).

Министр земледелия и государственных имуществ А.С. Ермолов и в этом случае придерживался иного мнения. Он ратовал за полное снятие таможенной пошлины с локомотивов при сложных молотилках и паровых плугах и отнесение их к категории машин, которые в России не производились. Однако при обсуждении пошлины на сельскохозяйственные локомотивы в Государственном совете вновь восторжествовала точка зрения министра финансов. Соединенные департаменты государственной экономии и законов сочли целесообразным не опускать таможенную пошлину на сельскохозяйственные локомотивы ниже 50 коп. золотом с пуда, имея в виду покровительство отечественному производству данных машин, которое, по их мнению, должно было начаться «в недалеком будущем» (23).

В своем представлении в Государственный совет С.Ю. Витте наметил меру, которая была призвана облегчить аграрному населению ремонт приобретаемой им сельскохозяйственной техники. Запасные части к сельскохозяйственным машинам должны были ввозиться либо беспошлинно, либо с уплатой пошлины в размере 50 коп. золотом с пуда – в зависимости от того, оплачивались ли пошлиной сами машины, вместе с которыми привозились запасные части. Это было шагом навстречу российскому потребителю, поскольку ранее запасные части к сельскохозяйственным машинам оплачивались таможенной пошлиной наравне с запчастями для промышленных ма-

шин: 4 руб. 32 коп. золотом с пуда за медные запчасти и 1 руб. 40 коп. золотом с пуда за чугунные, железные или стальные (24).

Наконец, С.Ю. Витте предлагал разрешить беспошлинный ввоз новых сельскохозяйственных машин и орудий, выписываемых для опытных станций и музеев. Эта мера, по мысли министра финансов, должна была помочь российским потребителям и производителям сельскохозяйственной техники быть в курсе технических достижений зарубежного машиностроения (25).

Действие всех проектируемых льгот следовало, по мнению С.Ю. Витте, ограничить декабрем 1903 г., когда истекал срок действия русско-германского торгового договора. Министр финансов исходил из того, что в дальнейшем объем предоставляемых льгот мог быть изменен, – как вследствие прогресса отечественного машиностроения, так и изменения отдельных статей российского таможенного тарифа в связи с подготовкой нового торгового договора с Германией (26).

В ходе обсуждения предложений С.Ю. Витте в Государственном совете высказывалось мнение, согласно которому «изменения тарифа вносят в таможенную политику неустойчивость, затрудняющую правильное развитие торговли и промышленности».

Кроме того, указывалось на то, что преждевременное понижение ввозных пошлин лишало российское правительство возможности добиться установления выгодных ставок иностранных таможенных тарифов на продукты сельского хозяйства России на переговорах с Германией о заключении нового торгового договора, которые были намечены на конец 1903 г.

Из всего этого делался вывод о необходимости «с особою осторожностью отнестись к предоставляемым сельскому хозяйству льготам по получению разного рода предметов из-за границы» (27).

Тем не менее признавалось, что «предположенные Министерством финансов льготы послужат несомненно интересам нашего земледелия», что они «проектированы весьма осторожно» и «не послужат в ущерб покровительству отечественной промышленности». В итоге разработанные С.Ю. Витте меры были приняты в полном объеме, несмотря на возражения А.С. Ермолова.

23 мая 1898 г. заключения Соединенных департаментов государственной экономии и законов были утверждены общим собранием Государственного совета, а 25 мая – императором, получив тем самым силу закона (28).

История разработки закона 1898 г. об отмене таможенных пошлин на сельскохозяйственные машины и химические удобрения свидетельствует, что к концу XIX в. Министерство финансов стало играть определяющую роль в выработке не только торгово-промышленной, но и в какой-то мере аграрной политики России.

Примечательно, что министр земледелия и государственных имуществ, непосредственно отвечавший за развитие сельскохозяйственного сектора, поначалу был даже не в курсе того, что С.Ю. Витте готовил проект, затраги-

вавший интересы сельского населения России. А.С. Ермолов узнал об этом от государственного секретаря В.К. Плеве, когда тот направил ему официальный запрос следующего содержания: «Принимая во внимание, что означенное представление не было в виду Вашего высокопревосходительства, имею честь покорнейше просить о доставлении Вашего по сему делу отзыва для доклада Государственному совету в возможно непродолжительном времени» (29).

В историографии высказывалась точка зрения, согласно которой с «изданием закона 1898 г. закончился период таможенного покровительства русскому сельскохозяйственному машиностроению» (30).

Эта точка зрения верна лишь отчасти.

Во-первых, производство так называемых простых сельскохозяйственных машин (плугов, борон, простых молотилок, веялок и т.д.), представлявшее собой важный сегмент отечественного сельскохозяйственного машиностроения, находилось под защитой таможенной пошлины вплоть до Первой мировой войны (ее размер составлял 50 коп. золотом с пуда до 1904 г. и 75 коп. – после).

Во-вторых, после революции 1905–1907 гг. и в связи с проведением столыпинской аграрной реформы берет начало новый виток государственной поддержки производства сложной сельскохозяйственной техники в России. Поддержка эта, правда, осуществлялась иными, отличными от таможенного покровительства, методами (31). Льготы, изначально введенные законом 1898 г. как временные, до 1912 г. возобновлялись министрами финансов, а затем Государственной думой.

В заключение рассмотрим вопрос о том, как менялись таможенные пошлины на простые сельскохозяйственные машины в 1899–1913 гг. В 1899 г. пошлина по данной статье была увеличена до 75 коп. с пуда. Во время подготовки к перезаключению торгового договора с Германией в 1903 г. был опубликован общий таможенный тариф, которым ввозные пошлины на простые сельскохозяйственные машины повышались с 75 коп. до 1 руб. 5 коп.

На практике, однако, ставки общего таможенного тарифа, как уже отмечалось, не применялись, поскольку возможность их понижения заранее рассматривалась на переговорах о новом торговом договоре с Германией в качестве средства, призванного обеспечить льготные условия российского экспорта продуктов сельского хозяйства.

Германское правительство, действительно, выразило пожелание, чтобы пошлина с 1 руб. 5 коп. была понижена до 75 коп. с пуда, т.е. до уровня действовавшей на тот момент конвенционной ставки. Совещание по пересмотру русско-германского конвенционного тарифа сочло возможным пойти на уступки. Отметим, что, если С.Ю. Витте, сохраняя в 1898 г. пошлину на простые сельскохозяйственные машины, во главу угла ставил интересы российских машиностроительных предприятий, то данным совещанием акцент делался на то обстоятельство, что «льготный пропуск указанных машин уста-

новлен в интересах нашего сельского хозяйства» (32). В 1904–1913 гг. пошлины на простые сельскохозяйственные машины, согласно условиям российско-германского торгового договора 1904 г., оставались без изменения.

Таким образом, главной тенденцией таможенного регулирования импорта сельскохозяйственных машин в 1885–1913 гг. стал отказ от системы таможенной охраны отечественного производства всех без исключения видов сельскохозяйственных машин. Ввозные пошлины были сохранены лишь для тех агрегатов, производство которых в России, по мнению правительства, имело реальные перспективы. Таковыми являлись преимущественно машины и орудия упрощенной конструкции.

Растущий спрос на сложную сельскохозяйственную технику со стороны российского потребителя отечественные предприятия удовлетворить не могли. Причиной тому были различные факторы, причем недостаточное таможенное покровительство было лишь одним из многих и, как следовало из правительственных обзоров состояния машиностроительной отрасли, отнюдь не самым главным.

В этой ситуации государство в интересах сельских хозяев прибегло к отмене ввозных пошлин на сложные машины, что дало мощный толчок развитию российского сельскохозяйственного импорта в начале XX в.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) См.: Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник / Отв. ред. А.П. Корелин. – СПб., 1995; *Корелин А.П.* Россия сельская // Россия в начале XX века. – М., 2001.
- (2) *Мичерлих Э.Ф.* Ввоз в Россию иностранных сельскохозяйственных орудий и машин и меры к поощрению отечественного их производства (записка). – СПб., 1907; *Кафенгауз Л.Б.* Развитие русского сельскохозяйственного машиностроения. – Харьков, 1910; *Соболев М.Н.* Таможенная политика России во второй половине XIX в. – Томск, 1911; *Полферов Я.Я.* Сельскохозяйственные машины и орудия, их производство и ввоз в Россию. – Пг., 1914; *Семенов М.С.* Внутреннее производство сельскохозяйственных машин и орудий в 1912 г. и привоз их в Россию. – СПб., 1914; *Кун Е.* Развитие нашего таможенного обложения в последние десятилетия. – Пг., 1917; *Измайловская Е.И.* Русское сельскохозяйственное машиностроение. – М., 1920; *Розенфельд Я.С., Клименко К.И.* История машиностроения в СССР (с первой половины XIX в. до наших дней). – М., 1961.
- (3) *Тюкавкин В.Г., Скрябин В.И.* Применение машин в сельском хозяйстве России в конце XIX – начале XX века // Аграрная эволюция России и США в XIX – начале XX века. – М., 1991. – С. 271–292; *Давыдов М.А.* Всероссийский рынок в конце XIX – начале XX в. и железнодорожная статистика. – СПб., 2010.
- (4) По номенклатуре таможенного тарифа Российской Империи в группу «сложных сельскохозяйственных машин» входили произведения сельскохозяйственного машиностроения усложненной конструкции, которые приводились в действие за счет механической энергии или тягловой силы животных (жнеи-сноповязалки, жнеи с самосбрасывающим прибором, паровые плуги и т.д.). К «простым сельскохозяйственным машинам» относились все прочие машины и орудия, как-то: плуги, бороны, сенокосилки, некоторые виды молотилок и т.д.

- (5) Термин того времени. Под «сельскими хозяевами» имелись в виду владельцы помещичьих экономий.
- (6) *Измайловская Е.И.* Русское сельскохозяйственное машиностроение... – С. 3.
- (7) Там же. – С. 3–5.
- (8) Там же. – С. 6; Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1897. – № 21. – С. 545.
- (9) Вестник финансов, промышленности и торговли. – 1891. – № 25. – С. 692.
- (10) Там же. – 1897. – № 21. – С. 537.
- (11) Там же.
- (12) РГИА. – Ф. 40. – Оп. 1. – Д. 50. – Л. 48–48 об.; Ф. 1152. – Оп. 12. – Д. 159. – Л. 1.
- (13) Там же. – Ф. 1152. – Оп. 12. – Д. 159. – Л. 10 об.
- (14) Там же. – Л. 11–11 об.
- (15) Там же. – Л. 11 об.
- (16) Министр финансов намечал к беспошлинному привозу следующие виды машин:
  - 1) жнеи-сноповязалки;
  - 2) паровые плуги;
  - 3) сложные клеверные молотилки с двумя барабанами;
  - 4) сложные паровые молотилки с барабанами определенного размера;
  - 5) сеноворошилки;
  - 6) сортировки для травяных семян, отделяющие повилику (особый род паразитических растений – *А.П.*);
  - 7) сортировки со спиральными проволочными цилиндрами;
  - 8) сортировки для картофеля;
  - 9) машины для разбрасывания порошкообразных удобрений;
  - 10) пульверизаторы для обрызгивания и мехи для обсыпания виноградников и деревьев;
  - 11) инжекторы для впрыскивания сернистого углерода под корни виноградных лоз с целью уничтожения филлоксеры;
  - 12) дробилки для винограда, в том числе с приспособлением для отделения гребней;
  - 13) непрерывно действующие прессы для винограда;
  - 14) центробежные сепараторы и их части (РГИА. – Ф. 1152. – Оп. 12. – Д. 159. – Л. 12).
- (17) РГИА. – Ф. 1152. – Оп. 12. – Д. 159. – Л. 12 об.
- (18) Там же. – Л. 12–12 об.
- (19) Там же. – Л. 12 об.–13.
- (20) Там же. – Л. 20 об.–21.
- (21) Там же. – Л. 23 об.–24.
- (22) Там же. – Л. 13–13 об.
- (23) Там же. – Л. 20–20 об., 23–23 об.
- (24) Там же. – Л. 13 об.–14.
- (25) Там же. – Л. 14–14 об.
- (26) Там же. – Л. 14 об.
- (27) Там же. – Л. 22–22 об.
- (28) Там же. – Л. 23, 26–28.
- (29) Там же. – Л. 19.
- (30) *Измайловская Е.И.* Русское сельскохозяйственное машиностроение... – С. 9.

- (31) Подробнее об этом см.: *Петров А.Ю.* Маккормик или Бутенопы?: проблема государственной поддержки импортозамещения сельскохозяйственных машин в России начала XX в. (по материалам Особого совещания 1907 г.) // Вестник РУДН. Сер. «История России». – 2011. – № 3. – С. 19–33.
- (32) НСБ РГИА. ПЗ–1572: Материалы Совещания по пересмотру русско-германского конвенционного тарифа. – С. 397.

IMPORT OF AGRICULTURAL EQUIPMENT IN CUSTOMS POLICY OF RUSSIA (1885–1913)

A.Yu. Petrov

Department of Russian History of the 19th and early 20th century
M.V. Lomonosov Moscow State University
Lomonosovsky Ave., 27-4, Moscow, Russia, 119992

K.V. Titov

Institute of World Economy and International Relations
of the Russian Academy of Sciences
Profsoyuznaya Str., 23, Moscow, Russia, 117997

The article deals with the customs policy of Russia concerning the import of agricultural equipment into the country from 1885, when the customs duties on such equipment were introduced, until the beginning of the First World War. The research has shown that after 1898 the Russian government cancelled the customs duties on certain types of agricultural equipment and at the same time raised additional tariff barrier for other machines, in order to secure the balance of interests between the producers and consumers of agricultural equipment. The article also considers the interdepartmental struggle and public discussion on imposition of customs duties on the imported agricultural equipment.

Key words: import, agricultural equipment, machines, customs policy.